

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Зиновьева Андрея Станиславовича «Региональные политические культуры современной Литвы: факторы формирования и пространственная дифференциация», представленную на соискание учёной степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Актуальность избранной темы диссертационного исследования А.С. Зиновьева определяется важностью изучения социокультурной и политической трансформации постсоциалистических обществ. В качестве полигона исследования автором выбрана Литовская Республика, которая после выхода из Советского Союза, вместе с двумя другими прибалтийскими республиками, стала полноправным членом Европейского союза и НАТО. Следует отметить, что каждая из прибалтийских республик имеет свою специфику территориальной организации этнокультурного пространства. В частности, на фоне Эстонии и Латвии, Литва характеризуется относительно меньшей численностью и долей этнических меньшинств, причём последние не имеют столь очевидную концентрацию в отдельных регионах страны, как, например, в Эстонии — в столице и преимущественно русскоязычном уезде Ида-Вирумаа, или в Латвии — также в столице и регионе Латгалия. Тем не менее, влияние этнического фактора на электоральное поведение населения прослеживается и в Литве, особенно это касается юго-восточной части Литвы — Дзукии, где наблюдается относительно повышенная концентрация польского населения.

Объектом диссертационного исследования являются региональные политические культуры, а **предметом** — политические и неполитические факторы их формирования. В качестве **цели диссертационной работы** автор обозначил выявление региональных политических культур современной Литвы, оценку степени их устойчивости и структурной взаимосвязи политического и социально-экономического пространства страны.

Для достижения объявленной цели исследования А.С. Зиновьев решает следующие пять **задач**: 1) обоснование авторской методологии исследования, опираясь на теории, выработанные в политической и социально-экономической географии, политологии и социологии;

2) определение источников информации и методов анализа количественных и качественных данных, позволяющих создать целостное представление о региональных политических культурах Литвы; 3) выявление пространственной дифференциации неополитического контекста (социально-экономические, демографические, этноконфессиональные факторы и пр.) формирования региональных политических культур Литвы; 4) оценка индикаторов проявлений региональных политических культур (электоральные предпочтения, программные установки партий, уровень политической мобилизации и пр.) и пространственную дифференциацию поведения электората Литвы; 5) определение и описание ключевых черт региональных политических культур современной Литвы.

Автором обозначено пять пунктов **научной новизны диссертации**. Первый пункт научной новизны исследования касается теоретических представлений о региональной политической культуре, второй — методологии и методики географического изучения региональных политических культур, третий — разработанной автором типологии муниципальных образований Литвы по совокупности социально-экономических, демографических и политических характеристик; четвёртый — выделения самих региональных политических культур на территории Литовской Республики, пятый — описания типологических черт региональных политических культур Литвы.

В своём исследовании А.С. Зиновьев опирается на значительный массив информации, включающий, кроме литературных источников: 1) данные переписей населения, начиная с последней Всесоюзной переписи населения 1989 г.; 2) итоги выборов различных уровней в разрезе муниципальных образований Литвы, начиная с 1991 г.; 3) результаты опросов населения и аналитические материалы экспертных организаций; 4) картографические материалы; 5) Интернет-ресурсы, а также 6) результаты полевых наблюдений и экспертных интервью. Список литературы включает 197 наименований, в том числе 148 — на иностранных языках, что, с одной стороны, свидетельствует о достаточно хорошем знакомстве автора с тематикой исследования, но, с другой стороны, вызывает вопрос такой значительный перевес в пользу иностранных источников.

Диссертационная работа содержит обширный иллюстративный материал. Всего в работе представлен 51 рисунок, и в подавляющем большинстве это картосхемы, подготовленные автором. С учётом того, что рисунки иногда содержат по несколько картосхем, общее количество последних составляет не менее 80. Также в работе представлены схемы, диаграммы и таблицы, при этом значительная часть табличного материала вынесена в приложение. Картографические, графические и табличные материалы обеспечивают проверяемость полученных результатов, что в целом даёт основание говорить о **достоверности результатов и обоснованности положений и выводов**, сформулированных в диссертации.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных в ходе исследования выводов для разработки рекомендаций для различных организаций в России, занимающихся вопросами внешней политики и внешнеэкономической деятельности. Эти выводы касаются ключевых тенденций развития политического пространства современной Литвы. Также результаты исследования могут быть использованы при преподавании курсов по политической и культурной географии в университетах страны.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст диссертационного исследования изложен на 156 страницах. Структура диссертации логично выстроена. Три главы диссертационного исследования сопоставимы по своему объёму.

В первой главе диссертационной работы А.С. Зиновьевым рассмотрены теоретико-методологические основы изучения региональных политических культур. В частности, подробно проанализированы понятия «политическая культура» и «региональная политическая культура», рассмотрен концепт постсоциалистической трансформации, предложена методология географического изучения региональных политических культур.

Во второй главе основное внимание уделено дифференциации социально-экономического, демографического и этнокультурного пространств в разрезе муниципальных образований Литвы, при этом учитывается эволюция политико-территориальной структуры и административно-территориального деления страны.

В третьей главе рассматриваются территориальные закономерности и особенности результатов выборов в Литве, определяются региональные политические предпочтения населения и географическая дифференциация электорального пространства страны. На основе сопоставительного анализа социально-экономического и политического пространств выделяются ключевые черты региональных политических культур Литвы.

В заключении диссертационного исследования представлено девять выводов, которые несколько расходятся с поставленными во вводной части работы задачами и выносимыми на защиту положениями, что будет рассмотрено ниже.

В качестве **положительных моментов** работы, на которые хотелось бы обратить особое внимание, следует отметить представленный в первой главе диссертации детальный *обзор работ* зарубежных и отечественных учёных, оперирующих понятиями «политическая культура» и «региональная политическая культура». Также несомненный интерес представляет итоговая *типология региональных политических культур* современной Литвы, представленная на стр. 138-143 диссертации, учитывающая совокупность электоральных характеристик, причём в их названии присутствует географическая привязка как к крупным городам, так и к разным этнокультурным регионам Литвы. Ещё одним положительным моментом работы можно считать большой массив *картографического материала*, подготовленного автором, что характеризует исследование как подлинно географическое, оперирующее значительным объёмом пространственной информации, причём на уровне большого количества территориальных ячеек, а именно, муниципальных образований (самоуправлений) Литвы. Построение картосхем позволило автору выделить ключевые паттерны в политико-культурном пространстве страны, в том числе связанные с другими слоями культурного пространства Литвы, а также с её социально-экономическим и демографическим пространствами.

Но, вместе с тем, нужно отметить **замечание** к размещению картографического материала в диссертации и автореферате. Некоторые легенды картосхем, особенно расположенных в парах, трудно читать из-за их размытости. Но это чисто техническое замечание, хотя и важное с

точки зрения использования картосхем как доказательной базы диссертации.

Теперь можно перейти к перечислению более **серьёзных замечаний** к работе. Во-первых, является неудачной формулировка **пятой задачи** диссертационного исследования, которая обозначена следующим образом: «Определить и описать ключевые черты региональных политических культур современной Литвы» (стр. 6). Но, как свидетельствует содержание раздела 3.4 диссертации (стр. 135-149), автор не просто определяет и описывает ключевые черты региональных политических культур Литвы (что было бы несколько поверхностно для диссертации), но и обосновывает их. Поэтому было бы правильнее по-другому сформулировать и саму пятую задачу исследования.

Во-вторых, спорным моментом, который связан с авторским пониманием структуры диссертации, является **начало первой главы**, посвящённое раскрытию понятия «постсоциалистическая трансформация», и только дальше рассматривается понятие «региональная политическая культура», являющееся объектом диссертационного исследования и вынесенное в название работы.

В-третьих, во второй главе, в разделе 2.2 диссертации (стр. 67-102) используются **критерии выделения периферийных территорий** литовского географа Гинтаре Почюте-Серейкене. На них основывается социально-экономическая дифференциация муниципалитетов Литвы, которая затем ложится в основу итоговой типологии региональных политических культур. Однако автор не обосновывает, почему из многообразия показателей, по которым можно оценить уровень периферийности, он остановился именно на данном перечне.

В-четвёртых, как отмечено выше, **выводы исследования** (стр. 150-156) заметно отличаются от поставленных в работе задач и выносимых на защиту положений. Вполне логичнее было бы выводы в большей мере привязать к задачам, но при этом, в случае необходимости, разбить их на подпункты. В итоге же большая часть выводов выходит за рамки собственно географического исследования, уводя в сторону социологии, культурологии, политологии и других смежных с общественной географией наук. С одной стороны, это подчёркивает междисциплинарный характер проведённого исследования. Но, с другой стороны, теряется её собственно географический стержень, так как

некоторые полученные выводы можно было бы вполне озвучить в рамках других гуманитарных и общественных наук без проведения глубокого географического анализа, осуществлённого в данной работе. В этих выводах зачастую доминирует терминология, принятая в других науках, и крайне слаба их географическая составляющая, которая чаще всего сводится к модели «центр (столица, крупные города) — периферия». Даже в выводах, связанных с влиянием этнического фактора на региональную политическую культуру (вывод 9 на стр. 155-156), речь идёт о специфике политического поведения нацменьшинств, но даже не отмечаются места их концентрации на территории Литвы, где собственно в большей степени и происходит влияние данного фактора.

В-пятых, как также было отмечено выше, в списке литературы вызывает вопрос значительный *перекос в пользу иностранных источников*. Неужели пропорция $\frac{3}{4}$ иностранных источников на $\frac{1}{4}$ отечественных отражает реальную степень изученности данной проблематики в российской науке? Ведь автор рассматривает не только электоральную географию Литвы, изучение которой действительно может не входить в приоритеты исследований российских политико-географов, но и целый ряд неполитических факторов (демографических, социально-экономических, этнокультурных и т. п.), к изучению которых проявляют интерес многие отечественные исследователи. И количество их работ, посвящённых Литве, в том числе в сравнении с двумя другими прибалтийскими республиками, явно больше, чем обозначенные диссертантом в списке литературы.

Тем не менее, данные замечания не отменяют общей **высокой оценки данной диссертации**, решающей научную проблему выделения региональных политических культур на примере одного из государств ближнего зарубежья, а также выявления основных трендов трансформации политического пространства постсоциалистических стран.

Выводы в целом обоснованы, в достаточной степени достоверны и оригинальны. Автореферат адекватно отражает суть диссертационного исследования, его структуру, главные положения и выводы. Положения, выносимые на защиту, хорошо сформулированы, согласуются с содержанием и структурой работы и позволяют понять как авторский замысел, так и методологию исследования. Основные результаты

изложены в достаточном количестве статей, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, которые соответствуют профилю специальности и самого исследования.

Диссертация «Региональные политические культуры современной Литвы: факторы формирования и пространственная дифференциация» полностью соответствует критериям пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», а её автор — Зиновьев Андрей Станиславович — заслуживает присуждения учёной степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13 — Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Профессор кафедры географии Псковского государственного университета, доктор географических наук

3 сентября 2026 г.

 Манаков Андрей Геннадьевич

Я, Манаков Андрей Геннадьевич, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

3 сентября 2026 г.

 Манаков Андрей Геннадьевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Псковский государственный университет»

Адрес: 180000, Российская Федерация, г. Псков, пл. Ленина, д. 2,

Псковский государственный университет

Тел.: +7(8112)-201-699

E-mail: rector@pskgu.ru

